

Прокудин Филипп Сергеевич

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДИКАТА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ТОЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ АКТАНТОВ

Статья отражает опыт применения пропозиционального анализа к актуальным газетным текстам и содержит некоторые пояснения и предположения по различению коннотаций предикатов. Автор ставил своей задачей обозначить некоторые трудности, с которыми может столкнуться лингвист, анализирующий речевые акты в их полноте. В частности, автор выдвинул предположение, что для определения семантических ролей партиципантов необходимо установить точное значение предиката в имеющемся контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

подвигам» во имя идеала. Как герой, он живет «вне себя, для других», «для истребления зла». Он бесстрашен, терпелив, практически лишенный тщеславия и хвастовства сервантесовского идадьго, Дон Кихот Булгакова, тем не менее, «не сомневается в себе, в своем призвании», «воля его – непреклонная воля» [Там же, с. 332-333]: «Это злые волшебники-великаны, и я немедленно вступлю с ними в бой, чтобы перебить их всех до одного! Я истреблю эту злую породу!» [1, с. 229].

В то же время как романтику рыцарю Булгакова близки гамлетовские «поэзия речей» и острота мысли, противоположная односторонности ума тургеневского Дон Кихота-энтузиаста [7, с. 334]. Монолог булгаковского героя в первой картине, предвосхищающий появление Альдонсы Лоренсо, пронизан задумчивой мечтательностью. В романе Сервантеса, описывая необычное помешательство своего дядюшки, племянница идадьго сообщает цирюльнику Николасу: «Потом, бывало, бросит книгу, схватит меч и давай тыкать в стены, пока совсем не выбьется из сил. <...> Пот с него градом, а он говорит, что это кровь течет, – его, видите ли, ранили в бою. Ну, а потом выпьет целый ковш холодной воды, который ему принес мудрый – как бишь его? – не то Алкиф, не то Паф-пиф, великий чародей и его верный друг» [5, т. 1, с. 57]. Булгаков, пародируя сервантесовский стиль, скепτικο-иронические замечания о сумасшедшем передает/возвращает самому «безумцу», превращая их в исповедь поэта, мечтателя и энтузиаста: «Что это? Кровь? Да, кровь. Но нет рыцаря, который жалел бы крови, пролитой в бою. О драгоценнейший из всех драгоценных напитков – вода! Пусть зияют раны, пусть струится рыцарская кровь! Стоит рыцарю выпить ковш ключевой воды, и он вновь оживает и готов к дальнейшим победам» [1, с. 220]. При этом пародийное смешение изображаемого и изображающего стилей приводит драматурга к созданию вариации, которая «находит новые темы для того же стиля (смешивая его с другим)» [6, т. 1, с. 472]. Безумный бред сервантесовского Дон Кихота оборачивается в пьесе признанием по-гамлетовки рефлексизирующего художника, стирающего границы между сном и явью, но осознанно преображающего «околдованную» злом реальность силой своего воображения: «Но где же и когда я видел тебя? Не помню, не знаю... Быть может, это было во сне. Но все равно я избрал тебя и буду любить тебя до тех пор, пока не станет предо мной бледная смерть!» [1, с. 220]. Отзвуки романтизированной гамлетовской поэтичности и переживания одиночества слышны и в пророческих стихах перед поединком с Сансоном Карраско: «Да, смерть моя близка... я умираю. И ни на что я больше не надеюсь как в жизни, так и в смерти!...» [Там же, с. 293].

Переосмыслено Булгаковым и притворное, по мнению Тургенева, безумие Гамлета. Действительно, согласиться с Николасом в том, что «идадьго окончательно спятил» [Там же, с. 219], нельзя, но и предположить, что искренний в своем энтузиазме Дон Кихот притворяется и хитрит, также не представляется возможным. Сумасшествие героя больше напоминает высокое творческое безумие художника, обреченного видеть и понимать гораздо больше, чем окружающие. Вероятно, именно поэтому, травестируя первоисточник, драматург использует при изображении помешательства своего Дон Кихота не монологи сервантесовского рыцаря о его любимом Амадисе Галльском (с которым чаще всего сравнивает себя Дон Кихот в романе), а эпизод безумства в Сьерре Морене. В романе Дон Кихот, размышляя о том, «что лучше и что целесообразнее: подражать буйному помешательству Роланда или же меланхолическому – Амадиса», замечает о судьбе очарованного Роланда: «<...> хитрости эти его не спасли – Бернардо дель Карпыо их разгадал и задушил его в своих объятиях в Ронсевале» [5, т. 1, с. 265]. В пьесе сцена строится на удвоении. Булгаков, изображая высокое безумие поэта, пародирует комичные рассуждения сумасшедшего о том, как со стороны выглядеть наиболее убедительным в своем безумии: «Я последовал бы примеру Бернардо. Подняв великана, я задушил бы его в воздухе» [1, с. 219]. Таким образом, сравнивая себя с Бернардо, рубящий мечом воздух и мечтающий о Дульсине булгаковский Дон Кихот подражает одновременно буйным Роланду и тургеневскому Дон Кихоту и меланхолическим Амадису и Гамлету Тургенева.

Синтез романтической мысли и героической воли в образе булгаковского Дон Кихота пародийно обыгрывается в «смеховом диалоге» рыцаря и Санчо Пансы, который принимает форму травестийной вариации, характеризующейся совмещением высокого предмета и «преобладанием низкого стиля» [6, с. 471]. Иронично пародируя напыщенный стиль рыцарских романов, Сервантес так повествует о «жестокой схватке» Дон Кихота с бискайцем: «<...> благая судьба, хранившая Дон Кихота для более важных дел, повернула меч в руке его недруга <...>» [5, т. 1, с. 86]. Во втором томе сходный пассаж звучит более иронично и многозначительно, намечая, с одной стороны, на трусость Дон Кихота, а с другой – отсылая к рассуждениям рыцаря о храбрости и безрассудстве. Здесь предоставляется очередное свидетельство о том, что сервантесовский идадьго не настолько безумен, как кажется на первый взгляд: «Когда храбрец бежит, значит, он разгадал военную хитрость противника, а мужам благоразумным должно беречь себя для более важных случаев» [Там же, т. 2, с. 231]. В пьесе эти слова произносит сам Дон Кихот, адресуя их струсившему Санчо: «Ведь ты был на волосок от гибели! Очень хорошо, что ты догадался сдать. Ты поступил, Санчо, как мудрец, понимающий, что в отчаянном положении самый храбрый бережет себя для лучшего случая» [1, с. 222]. Далее «придирчиво» слушающий выдуманную историю Микомиконы оруженосец гротескно переворачивает наставление своего господина: «А как же вы уцелели, королевский брат? Вы, наверно, сдались? В отчаянных положениях самый храбрый бережет себя для лучшего случая» [Там же, с. 259]. Интересно, что реальное и выдуманное проявления трусости уравниваются, то есть сама мысль о возможном отступлении трактуется как трусость. Заметим, что булгаковский Дон Кихот, в отличие от героя Сервантеса, собственному совету так и не последует. Даже перед лицом неминуемой гибели (но при этом и ненастоящей игровой гибели от рук маскарадного рыцаря Белой Луны), он не боится смерти, а уступает мольбам Санчо и Герцогини. Но и это отступление оказывается временным. Обостренное чувство одиночества, центрированность творческого «я», «сознание собственного болезненного бессилия» [7, с. 339] и способность к отрицанию, скептицизму и самоиронии оборачиваются торжеством энтузиазма героического

романтика, продолжающего верить в бессмертие своей мечты. В финале пьесы по-гамлетовски не щадя себя, побежденный Дон Кихот осознает свою слабость, бессилие что-либо изменить в мире непонимающих его «других», где он «неустанно» боролся со злом, несмотря на насмешки, которыми его «осыпали» [1, с. 299]. «Но всякое самосознание есть сила» [7, с. 333], в герое Булгакова гамлетовская ирония отвергает навязанные извне неподвижность и бездействие. Поражение в быту силой творческой воли превращается в победу бытийного творческого идеала: «Я боюсь, не вылечил ли он мою душу, а вылечив, вынул ее, но другой не вложил...» [1, с. 299]. Благодаря трагической гамлетовской иронии творческая «маска» художника, трагикомический пародийный образ книжного странствующего рыцаря Дон Кихота Ламанчского, способствует раскрытию подлинного лица романтического поэта и энтузиаста Рыцаря Печального Образа.

Таким образом, усвоение Булгаковым традиции донкихотства, заложенной Тургеневым, реализуется в образе героического романтика Дон Кихота, синтезирующем черты тургеневских ироника-мыслителя Гамлета и героя-энтузиаста Дон Кихота. Тургеневский миф о Дон Кихоте отражается в пьесе в качестве внедренного Булгаковым в пародийную стилизацию «по Сервантесу» [Там же, с. 217] «чужого слова», постоянно находящегося в диалогических отношениях со словом автора.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 7. Блаженство. 864 с.
2. Есипова О. Д. Дон Кихот // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 4. С. 622-630.
3. Пономарева Д. В. Дон Кихот как героический романтик в пьесе М. Булгакова «Дон Кихот» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 146-148.
4. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
5. Сервантес Сааведра М. де Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: в 2-х т. / перевод Н. М. Любимова. М.: АСТ, 2007. Т. 1. 618 с. Т. 2. 633 с.
6. Тмарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: в 2-х т. М.: АCADEMIA, 2004. Т. 1. 512 с.
7. Тургенев И. С. Гамлет и Дон-Кихот // Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1980. Т. 5. С. 330-348.

M. BULGAKOV'S PLAY "DON QUIXOTE" IN THE LIGHT OF I. TURGENEV'S ARTICLE "HAMLET AND DON QUIXOTE"

Ponomareva Dar'ya Vasil'evna
South Federal University
ponomarewa.dar@yandex.ru

The author analyzes the play "Don Quixote" by M. Bulgakov in the context of Don Quixote tradition established in the article "Hamlet and Don Quixote" by I. Turgenev in 1860. Bulgakov implemented the tradition mastering in the tragicomic parody image of heroic romantic Don Quixote, synthesizing the features of Turgenev's ironist-thinker Hamlet and hero-enthusiast Don Quixote. Turgenev's myth of Don Quixote is represented in the play as "somebody else's word" embedded by a playwright in the play, and which was permanent in dialogic relationship with author's word.

Key words and phrases: Bulgakov; Turgenev; Don Quixote; heroic; romantic; creative person; knight; poet.

УДК 81'372

Филологические науки

Статья отражает опыт применения пропозиционального анализа к актуальным газетным текстам и содержит некоторые пояснения и предположения по различению коннотаций предикатов. Автор ставит своей задачей обозначить некоторые трудности, с которыми может столкнуться лингвист, анализирующий речевые акты в их полноте. В частности, автор выдвинул предположение, что для определения семантических ролей партиципантов необходимо установить точное значение предиката в имеющемся контексте.

Ключевые слова и фразы: пропозиция; пропозициональный анализ; модус; диктум; семантические роли.

Прокудин Филипп Сергеевич

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
suedlaender@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДИКАТА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ТОЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ АКТАНТОВ©

Данная статья ставит целью рассмотрение применимости на практике пропозиционального анализа. Итак, какое толкование пропозиционального анализа мы видим у лингвистов? В. З. Демьянков, в частности,

разъясняет, что предложения *Петр читает книгу*, *Петр читает книгу?* и *Пусть Петр читает книгу* выражают одно и то же суждение. Таким образом, мы наглядно видим, что грамматическая, «поверхностная» структура предложения не всегда отражает план содержания [3].

В. Б. Касевич в «Элементах общей лингвистики» указывает на то, что в так называемой порождающей семантике непосредственно семантический компонент порождает глубинные структуры, уже содержащие основной смысл предложения. «Трансформации здесь применяются на первых этапах порождения именно к смысловым структурам, постепенно “перерабатывая” их в поверхностные, как бы “одевая” языковой плотью логико-смысловую каркас предложения» [5].

Далее В. Б. Касевич рассказывает про падежную грамматику Ч. Филлмора. «По Филлмору, первое правило подстановки выглядит так: S → M, P, где M – модус, а P – пропозиция. К модусу относится все то в предложении, что не связано с его основным смыслом: наклонение, время, модальность и т. д. Пропозиция — это, так сказать, логический костяк предложения, основной смысл, который остается “за вычетом” модуса» [Там же].

Аналогично понятие пропозиции определяет и Лингвистический энциклопедический словарь [6]. Пропозиция, согласно словарному определению, – это семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций). Стимулом к формированию современной концепции пропозиции стали идеи Г. Фреге о том, что следует разделить саму мысль и акт ее утверждения говорящим. Актуальная сегодня концепция пропозиции включает в себя диктум или интенционал и некую субъективную переменную, выражающую отношение значения предложения к действительности (модус), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания [Там же].

Посмотрим теперь на разницу в анализе по пропозициям на конкретных текстах. Устанавливать пропозициональные отношения автор будет для концепта «власть».

Суждение (оно же пропозиция, оно же *dictum*), утверждает В. З. Демьянков, является общим содержанием для предложений, имеющих одинаковое значение, но выступающих в различных речевых актах [3]. А следовательно, нам предстоит анализировать содержание предложений для определения их общих значений.

Например, возьмем предложение из художественного произведения Н. В. Карлова «Повесть древних лет или, Предыстория Физтеха»: «Непосредственно и каждодневно со студентами общался заместитель декана доцент Солонуюц» [4]. По результатам пропозиционального анализа, актанты «студенты» и «заместитель декана доцент Солонуюц» будут адресатом и стимулом, или... агенсом и пациенсом соответственно. Ведь, глагол «общаться» в одной из своих коннотаций может обозначать не только передачу информации между двумя участниками ситуации, но и выполнение, например, функций административного характера – «общался по долгу службы»: что может подразумевать и исполнение каких-либо просьб, указаний или ходатайств по получении соответствующих запросов и т.д.

Надо отметить, что определение семантических ролей надо проводить не только с учетом валентности предиката и тех коннотаций (со-значений) предиката, которые отражают глубинный смысл предложения. Скажем, в предложении «Как только брат устроился на работу на приличные деньги, он, фактически заменив отца, стал кормить всю семью» можно усмотреть в сказуемом предикат, характеризующий отношения подчиненности – старший брат исполняет роль отца, главы семейства. Безусловно, в последнем случае коннотацией глагола «кормить» является не выражение «давать корм», а «содержать на своём иждивении». (Тот же глагол в предложении «Брат кормил уток» имеет совершенно другой план содержания). Иждивение же (пойдем до конца в разборе имеющихся примеров, чтобы показать разницу между двумя методами) определяется словарями «обеспечение какого-л. лица (как правило, неработоспособного: больного, престарелого, несовершеннолетнего) средствами к существованию; содержание» [1]. Другие словари дополняют это определение: «материальное попечение». Тут мы видим отношения зависимости, так как попечение есть оказание покровительства и заботы. Юридическая терминология прямо определяет иждивение как материальную зависимость. При этом следует помнить, что юридическая терминология тяготеет к максимальной формализованности, то есть точности и «жесткости» формулировок, и старается фиксировать существующие между людьми в реальности отношения. В предложении же «Доцент с берега реки кормил хлебом подплывающих уток» мы вряд ли отметим присутствие подчиненности доцента и уток. В том смысле, что мы можем, конечно, усмотреть и в предикативных отношениях между двумя аргументами «доцент» и «утки» подчинение. Однако план выражения тут для аргументов (подлежащего и второстепенных членов предложения) никак не указывает на это (доцент не выполняет по отношению к уткам функцию управления). Предикат не является характеризующим: доцент распределяет корм ради развлечения, а не в силу того, что наделен какими-то правами по отношению к уткам.

Напомним, что предложение как конструктивный знак соотносится с внеязыковой реальной или мыслимой ситуацией как со своим денотатом. В рамках предложения упомянутые в нем и как-то соотносящиеся друг с другом люди, животные и предметы, квалифицируются как участники (участники) ситуации. Отношения и свойства (предметных участников ситуации или же актантов) – это и есть те признаки, выражению которых служат предложения.

Семантические роли актанты получают, «взаимодействуя» с предикатом, то есть семантические роли участников ситуации определяются глубинным значением предиката. Лингвисты выделяют до 40 таких ролей, но общепринято сводить все многообразие ролей к 8:

АГЕНС – одушевленный инициатор действия, контролирующий его;

ПАЦИЕНС – участник, более других вовлеченный в действие и претерпевающий в ходе него наиболее существенные изменения по сравнению с другими участниками;

БЕНЕФАКТИВ (реципиент, малефактив) – обычно одушевленный участник ситуации, чьи интересы затронуты в процессе ее осуществления, получающий от нее пользу или вред;

ЭКСПЕРИЕНЦЕР – получатель информации при глаголах восприятия или носитель непроизвольного чувства;

СТИМУЛ – источники информации при глаголах восприятия или источник непроизвольного переживания;

ИНСТРУМЕНТ – неодушевленный объект, с помощью которого осуществляется действие, но который сам не претерпевает изменений при его осуществлении;

АДРЕСАТ (→бенефактив) — получатель сообщения при глаголах речи.

ИСТОЧНИК – место, из которого осуществляется движение;

ЦЕЛЬ – место, в которое осуществляется движение.

Итак, если анализировать только пропозиции, то у нас получаются следующие результаты (газетный текст выделен курсивом):

Чиновников-взяточников следует привлекать к общественным работам в своем же ведомстве, чтобы их коллеги видели и знали, какое преступление он совершил, и за что наказан, считает начальник информационно-аналитического департамента Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Олжас БЕКТЕНОВ [2].

Данное предложение сложно для пропозиционального анализа в силу того, что в нем присутствуют три предиката (предложение сложноподчиненное). Итак, актантами (аргументами) в первом предложении являются «чиновники-взяточники», «общественные работы», «свое ведомство», предикатом же выступает безличный оборот «следует привлекать» – безличная конструкция долженствования. Синтаксема «чиновники-взяточники» в данном случае является дополнением, типовая роль для этого актанта в данном случае – ситуация, в которой он должен поступать в соответствии с указаниями неопределенного подлежащего – неопределенного субъекта (также, к слову, отражающего концепт «власть»). Актант является пациенсом.

Слово «коллеги» в данном случае означает «коллеги-чиновники» и может быть рассмотрено как актант, выражающий концепт «власть». Предикатом выступает глагол «знать», обозначающий ситуацию владения информацией, дополнением – предложение «какое преступление он совершил и за что наказан». В нем подлежащее и актант «он», обозначающее «чиновника», сопрягается с двумя предикатами «совершил» и «наказан». Предикат «совершил» является многовалентным. Типовые ситуации, в которых выступают актанты власти, – агенс и бенефактив.

В предложении «...считает начальник информационно-аналитического департамента Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Олжас БЕКТЕНОВ» актант, отражающий концепт «власть», является стимулом – источником информации (так как он пошел на контакт с журналистом именно с целью донести свое мнение до получателей информации; «считаю» в данном случае имеет значение «излагает свое мнение в интервью»).

Мы видим, что в одном и том же предложении актанты, репрезентирующие концепт «власть», могут выступать в разных типовых ролях, находиться в разных типовых ситуациях.

В дальнейшем автор данной работы будет просто указывать типовую роль актанта.

Одной из действенных мер (в борьбе с коррупцией среди госслужащих. - ИФ-К), на наш взгляд, будет являться широкое применение по коррупционным преступлениям и правонарушениям общественных работ, выполняемых по месту совершения правонарушения. Мы (автор высказывания говорит от лица государственного органа – актант тут репрезентирует концепт «власть» и является стимулом) предлагаем это внедрять, – сказал он на заседании общественного совета по вопросам противодействия коррупции и теневой экономике в пятницу в Астане. – К примеру, – пояснил представитель финпола (стимул), – сотрудник какого-нибудь министерства взял взятку (агенс) – ему (бенефактив) назначили общественные работы, чтобы он в этом министерстве (пациенс) мыл полы или работал уборщиком, чтобы весь коллектив видел, что он совершил, и вот он здесь же отбывает свое наказание [Там же]! У Олжаса Бектенова (стимул) есть и другое креативное предложение в борьбе со взяточничеством. – Сегодня главный специалист районного акимата (агенс) взял 5 тысяч тенге, и человек на такой же должности (агенс) взял миллион тенге. Оба (пациенс) они могут (согласно действующему законодательству – ИФ-К) получить одинаковую меру ответственности. Исходя из нашей судебной практики, наоборот, тот, кто миллион взял, (агенс и пациенс) может даже получить меньшее наказание, – привел пример из жизни О. Бектенов.

– В этой связи мы (стимул) предлагаем применить кратность штрафов. То есть, если взял миллион – будь добр, верни в бюджет 10 миллионов, взял 5 тысяч тенге – верни 200 тысяч тенге, – отметил глава департамента АБЭКП (стимул). Если же, по его словам, взяточник (агенс) «злостно уклоняется от уплаты штрафа, то наказание ему (пациенс) будет заменяться лишением свободы» [Там же].

Все эти предложения планируется включить в разрабатываемый финполом (агенс) пакет поправок в законодательство по вопросам совершенствования системы профилактики и пресечения коррупционных правонарушений с усилением уголовной ответственности за их совершение, резюмировал его представитель. Как сообщил на совещании первый заместитель начальника департамента финполиции по раскрытию и предупреждению дел о коррупции Талгат ТАТУБАЕВ (стимул), в 2012 году в налоговых органах выявлено свыше 90 преступлений по уголовным статьям о взяточничестве. В основном они связаны с контрольными и разрешительными функциями налоговиков.

– Сумма взятки варьируется от 1000 до 2,5 миллиона тенге. В основном такие преступления регистрируются в Южно-Казахстанской области (пациенс) и Астане (пациенс – Астана тут выступает как административное образование) на уровне заместителей начальников управлений или начальников отделов (пациенс).

Чаще коррупционные преступления происходят в области проведения аудита, выдачи разрешительных документов, – отметил Татубаев [Там же].

Если продолжать подсчет дальше, то мы сможем выяснить распределение семантических ролей в ситуациях, затронутых концептом «власть». Так, наш ограниченный опыт дал нам большее присутствие роли «пациент» в случаях, когда концепт «власть» проявляется обезличенно, и «агент», когда упоминается конкретный представитель власти, лицо, что, безусловно, может привести на определенные выводы. Если такое же распределение сохранится и в дальнейшем, то это сможет соответствующим образом характеризовать модус газеты «Время».

Если посмотреть, как распределяются роли в диктальной и модусной частях текста, то мы сможем сделать выводы и о том, какие семантические роли концепт «власть» принимает в речи упомянутых в текстах газеты «Время» людей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 18.04.2013).
2. **Басарова Л.** Финполовое воспитание [Электронный ресурс] // *Время*: газета. URL: <http://www.time.kz/articles/zloba/2013/03/16/finpolovoe-vospitanie> (дата обращения: 18.04.2013).
3. **Демьянков В. З.** Логические аспекты семантического исследования предложения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infolex.ru/P017.html> (дата обращения: 18.04.2013).
4. **Карлов Н. В.** Повесть древних лет, или Предыстория Физтеха [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.vuzlib.org/book_o076_page_12.html (дата обращения: 18.04.2013).
5. **Касевич В. Б.** Элементы общей лингвистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/grammar/117.Kasevich/> (дата обращения: 18.04.2013).
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/index.html> дата обращения: 18.04.2013).

ASCERTAINMENT OF PREDICATE CONTEXTUAL MEANING AS PREREQUISITE FOR PRECISE DEFINITION OF ACTANTS' SEMANTIC ROLES

Prokudin Filipp Sergeevich

*Kazakh National Pedagogical University named after Abai
suedlaender@mail.ru*

The author presents the attempt of propositional analysis application to actual newspaper texts, provides some explanations and suggestions for distinguishing predicates connotations, sets the task of identify some difficulties, with which a linguist analyzing the speech acts in their entirety may encounter, and in particular puts forward an assumption that in order to determine participants' semantic roles it is necessary to ascertain the predicate precise meaning in the existing context.

Key words and phrases: proposition; propositional analysis; modus; dictum; semantic roles.

УДК 81'373.45

Филологические науки

В статье исследуется влияние английского языка на китайский в результате процесса глобализации, причины появления буквенных слов в китайском языке, возможность и последствия смешения языков с разными знаковыми и фонетическими системами. Основное внимание автор уделяет проблеме употребления иноязычных аббревиатур в китайском языке, необходимости данного рода заимствований и возможным путям дальнейшего влияния английского языка на китайский. Исследуются меры, которые предпринимают китайские ученые для того, чтобы избежать использования иноязычных слов в китайском языке.

Ключевые слова и фразы: заимствования; буквенные заимствования; аббревиатуры; процесс глобализации; глобальный язык; коммуникация.

Пронина Татьяна Вячеславовна

*Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова
tatiana13@inbox.ru*

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

Сегодня в эпоху повсеместной глобализации в сфере культуры, политики и экономики появление такого понятия, как «глобальный язык», уже не вызывает удивления. Ни для кого не секрет, что на протяжении многих